

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK323.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки))

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зубкова, Е. В. Эмотивный дискурс речевой личности переводчика / Е. В. Зубкова, Н. Г. Погорелая, М. А. Киловатая // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK323.pdf>

For citation:

Zubkova E.V., Nina G.P., Kilovataya M.A. Emotive discourse of translator's linguistic personality. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 26FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'25

Зубкова Екатерина Владимировна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Доцент кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»
Кандидат филологических наук
E-mail: vvkate@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0353-7191>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=586134

Погорелая Нина Григорьевна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»
E-mail: npogorelaia@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6505-5625>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=658238

Киловатая Марина Александровна

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, лингвистики и перевода»
E-mail: marina.kvt@gmail.com

Эмотивный дискурс речевой личности переводчика

Аннотация. В настоящее время в переводоведении особенно актуально личностное измерение, в рамках которого делается упор на психологические, социальные, когнитивные и другие аспекты переводческой личности.

В статье раскрывается соотношение речевой личности переводчика и эмотивного дискурса. Обращаясь к существующей концепции эмоционально-когнитивной личности, согласно которой эмоциональная компонента является центром коммуникативной деятельности человека, авторы обосновывают необходимость изучения эмоциональной компоненты личности переводчика, деятельность которого неизбежно сопровождается эмоциональными переживаниями.

Также авторы опираются на синергетическую модель переводческого пространства, где среди прочих выделяется энергетическое поле, в котором образуются эмотивные смыслы. Согласно данной концепции, переводческий акт сложнее и многограннее речевого акта за счет синергетических приращений новых смыслов, которые находят языковое выражение в тексте.

Выдвинутая идея иллюстрируется с помощью практического анализа двух фрагментов художественного текста и одного фрагмента научного текста и их переводов с французского на русский язык.

Анализ перевода фрагментов художественного произведения показал, что кажущаяся асимметрия на самом деле является случаем переводческой гармонии. Эта гармония обусловлена приращением эмотивных смыслов, которые выражают эмпатийные возможности переводчика.

Анализ перевода заголовка научного текста показал, что, несмотря на невозможность точного перевода, переводчик способен создать гармоничный перевод, проявив эмпатию и направив свои эмоциональные порывы для поиска гармоничного решения. Такая переводческая операция обозначена авторами как приращение эмотивных смыслов. Именно это приращение и характеризует эмотивный дискурс речевой личности переводчика, то есть переводческую эмпатию.

Ключевые слова: речевая личность; эмоционально-коммуникативная личность; интегральный дискурс; переводческий дискурс; эмотивный дискурс; переводческое пространство; гармоничный перевод; переводческая эмпатия

Современная когнитивная парадигма перевода исследует личность переводчика с точки зрения различных аспектов. Вслед за исследованиями Ю.Н. Караулова [1; 2] наибольшее освещение приобрела идея языковой личности переводчика. Данное понятие можно рассматривать как родовое по отношению к другим понятиям, которыми оперируют специалисты в области лингвоперсонологии. В работах В.В. Красных исследуются следующие типы личности: человек говорящий, языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность. Согласно представленной В.В. Красных характеристике, для переводчика наиболее приемлемым считаем понятие речевой личности: «**речевая личность** — личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических)» [3, с. 51]. Между тем В.И. Шаховский опирается на другое определение, выбирая термин «коммуникативная личность», который так поясняется В.В. Красных: «**коммуникативная личность** — конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации» [3, с. 51]. В.И. Шаховский подвергает анализу эмоционально-коммуникативную личность, которая также может быть рассмотрена сквозь призму личности переводчика [4; 5].

В рамках данного исследования мы намерены соотнести речевую личность переводчика и эмотивный дискурс, что позволит охарактеризовать эмотивный дискурс речевой личности переводчика.

Начнем с того, что современная отечественная дискурсология предлагает множество различных подходов к анализу дискурса. Наше внимание привлекла концепция Т.Н. Хомутовой, которая рассматривает дискурс как интегральный объект, состоящий из четырех секторов: когнитивного, культурного, социального, языкового, которые активизируются в процессе речевой деятельности [6]. Ценность данного подхода состоит в том, что каждый сектор содержит множество переменных характеристик, которые пересекаются и создают каждый раз новую комбинаторику. В результате каждая разновидность дискурса может оказаться на пересечении различных признаков, что является источником дискурсивного разнообразия.

В работе Т.Н. Хомутовой мы обнаружили заинтересовавший нас термин — эмотивный дискурс. В разных речевых ситуациях к эмотивному дискурсу могут быть отнесены такие разновидности, как кинодискурс, художественный дискурс, педагогический дискурс и др. Нас интересует эмотивный переводческий дискурс, в который вовлечена речевая личность переводчика.

Соотношение языка и эмоций, перевода и эмоций всегда интересовало лингвистов.

Изучая место эмоций в структуре языка и в коммуникативном поведении человека, В.И. Шаховский исследует такие понятия, как эмоциональное выгорание/истощение/деформация языковой личности; вспышка/взрыв/температура эмоций; эмоциональный интеллект и др., раскрывающие активное эмоциональное начало у человека [4]. Ученый подчеркивает, что «...все homo loquens являются одновременно homo sentiens; это объясняется тем, что мы говорим и чувствуем одновременно» [4, с. 59].

Приступая к изучению эмотивного дискурса речевой личности переводчика, мы частично отталкиваемся от идей В.И. Шаховского, который выстроил когнитивную матрицу эмоционально-когнитивной личности. Ученый считает, что «эмоциональное я» должно стать центральным компонентом коммуникативной деятельности личности. Это означает, что коммуникация невозможна без участия эмоциональных переживаний, так как «...эмоциональная компонента встроена в структуру говорящей личности. Считаю более предпочтительным писать *говорящая*, т. е. коммуникативная личность, а не *языковая*» [4, с. 72]. Развитие этих идей поможет, по мнению ученого, учитывать эмоционально-чувственные компоненты при разработке искусственного интеллекта и машинного перевода.

Мы считаем, что в ситуации естественного перевода ресурсы эмоциональных компонентов в дискурсе речевой или коммуникативной личности не исчерпаны. Эта идея представляется нам чрезвычайно плодотворной при изучении личности переводчика, который осознанно или неосознанно говорит и чувствует, пишет и чувствует, переводит и чувствует.

Синергетическая концепция перевода Л.В. Кушниной также учитывает данный фактор [7]. Среди текстовых полей, формируемых в переводческом пространстве, автор вычленяет энергетическое поле, где образуются эмотивные смыслы. Разумеется, в различных типах дискурса значимость эмотивных смыслов будет различна, но даже научный дискурс не лишен эмотивной составляющей [8].

Здесь же мы отмечаем, что любой переводческий дискурс, т. е. речевая деятельность переводчика как медиатора других дискурсов и других культур, содержит эмотивные смыслы, отражающие содержание энергетического поля переводческого пространства.

Эмотивные смыслы порождаются в энергетическом поле переводческого пространства двумя путями: во-первых, текст оригинала содержит эксплицитно выраженные эмотивные смыслы, переводчик должен их транслировать в текст перевода; во-вторых, текст оригинала не содержит эксплицитно выраженных эмотивных смыслов, но переводчик «проникает» в текст, может вносить в текст собственные эмотивные смыслы благодаря проявлениям эмпатии по отношению к автору или к персонажам. Его стремление создать гармоничный текст перевода, при котором смыслы текстов соразмерны и соотносимы друг с другом, требует от него не только рациональных, но и аффективных действий. Переводческий акт оказывается сложнее и многограннее речевого акта за счет синергетических приращений новых смыслов, которые находят языковое выражение в тексте.

Проиллюстрируем сказанное на примере. Обратимся к роману современной французской писательницы А. Гавальда «Я ее любил, я его любила» (А. Gavalda «Je l'aimais») и его переводу, выполненному Е. Клоковой [9; 10]. Начиная с заголовка, мы ощущаем асимметрию при переводе. Как показывают многочисленные наблюдения, именно асимметрия

является сущностным свойством перевода. Но в данном случае она проявляется наиболее ярко. Дело в том, что в переводе одно предложение оригинала заменено на два. И эта замена необходима, так как она отражает не только грамматические, но и семантические расхождения французского и русского языков. Во французском языке личное прямое дополнение (*le, la*) употребляется в форме (*l'*) перед глаголом, начинающимся с гласного звука. В результате франкоязычный читатель понимает, что речь может идти как о персонаже мужского рода, так и о персонаже женского рода. Для русскоязычного читателя личное местоимение имеет однозначную семантику, поэтому переводчик сознательно и корректно использует оба местоимения, чтобы сохранить двойственность при переводе. Такой перевод заголовка мы признаем гармоничным: гармония обусловлена приращением эмотивных смыслов, которые выражают эмпатийные возможности переводчика, что приводит к их синергетическому приращению.

Рассмотрим фрагмент текста из этого же романа, который мы также признаем гармоничным за счет выражения переводческой эмпатии и эмотивных смыслов, облегчающих восприятие текста русскоязычным реципиентом.

— *Mon beau-père a allumé un feu dans la cuisine. Je l'aperçois au fond du jardin qui cherche des bûches sous l'appentis.*

Свекор разжег в кухне камин. Я вижу его в глубине сада — он набирает дрова из поленицы под навесом.

Эмпатия переводчика как источник эмотивных смыслов выражена в переводе таким образом, что переводчику удалось создать типичный для сельских жителей образ, когда дрова укладываются в поленицу, чтобы разжигать печь или камин. В оригинале речь шла о дровах, но переводчик представил образ-гештальт как единицу смысла и подобрал языковые средства его выражения: дрова лежат в поленице. В этом мы видим синергию смыслов, а именно, проявление эмотивных смыслов переводчика, что привело его к порождению гармоничного перевода, естественно воспринимаемого в русской лингвокультуре.

Поясним интегральный характер анализируемого дискурса. Во-первых, источником для анализа послужил франкоязычный художественный дискурс. Во-вторых, в ситуации переводческого пространства мы имеем дело с переводческим дискурсом. В-третьих, эмпатийная деятельность переводчика позволяет определить его как эмотивный переводческий дискурс. Следовательно, в целом мы имеем дело с художественным переводческим эмотивным дискурсом.

Обратимся к научному тексту по проблемам перевода. Швейцарский ученый Ланс Эусон (Lance Hewson) опубликовал статью, озаглавленную «*Baba, bouillie, brouet: les dangers de l'hybridite*» [11]. Точный перевод заголовка практически невозможен. Пользуясь известными нам рациональными способами перевода, мы можем перевести лишь вторую часть заголовка и поставить ее на первое место. У нас возникли такие варианты перевода: «*Гибридность культурного пространства перевода*», «*Лингвокультурные ловушки переводчика*». В заголовке автор отсылает к таким гастрономическим концептам, как (*ромовая*) баба, каша, похлебка (*суп*). Сам автор подчеркивает двухчастность и двусмысленность заголовка. Согласно дальнейшему изложению, становится ясно, что в первой части заголовка автор выражает микроструктуру текста, т. е. его отдельные элементы, во второй части — макроструктуру, т. е. связность всех элементов текста. При этом макроструктура текста метафорична: речь не идет ни о ромовой бабе, ни о каше, ни о похлебке. Это знаки-образы определенной культуры и определенной эпохи, которые символизируют переводческие трудности. В то же время их нельзя не перевести, так как далее автор ссылается на эти концепты как на прецедентные феномены, которые фигурируют в художественных текстах Джейн Остин и Франсуа Мориака. Суть

использования данных концептов состоит в том, что они показывают культурную приверженность текста оригинала, которая должна уступить место их культурной адаптации в тексте перевода.

Следовательно, нужны эмоциональные порывы переводчика, которые помогли бы ему принять успешное переводческое решение и создать гармоничный текст перевода, смыслы которого не только полностью отражены и соотносимы с исходными, но и естественны. Такую переводческую операцию мы можем обозначить как приращение эмотивных смыслов, что характеризует эмотивный дискурс речевой личности переводчика, или как гармоничную переводческую эмпатию. Согласно концепции переводческого пространства, эмотивные смыслы формируются в его энергетическом поле. Мы считаем, что происходит своего рода «наложение» эмотивных смыслов переводчика на эмотивные смыслы автора, которые далее «накладываются» на эмотивные смыслы реципиента. Выбирая гастрономические концепты для объяснения трудностей перевода культурных образов французской культуры, ученый как автор статьи не размышлял о том, как его заголовок может быть переведен на другие языки. Его текст адресован франкоязычным специалистам. Автор подчеркивает, что эти три концепта символизируют трудности «культурного перевода». Выступая в роли переводчика и опираясь на идею о приращении эмотивных смыслов для понимания текста перевода, мы предположили, что возможны два вида переводческих решений. В первом случае мы создаем переводческий метатекст, т. е. пишем переводческий комментарий в виде ссылки или сноски, где объясняем читателю их прямое значение и даем словарный перевод. Во втором случае мы прибегаем к использованию метафорических образов, которые также становятся символами и передают эмоциональный настрой переводчика. Мы предложили следующий символический перевод данного заголовка: *Хороший перевод, как и вкусный обед, надо уметь приготовить и подать.*

Заметим, что перевод заголовка мы обсуждали со студентами выпускного курса бакалавриата и не смогли прийти к единому мнению. Мы не сумели найти решения, и после совместного обсуждения неожиданно возник данный вариант. Разумеется, это один из возможных вариантов перевода, потому что образ мыслей каждого переводчика как индивидуальной речевой личности уникален и неповторим, равно как и оригинал. Мы не можем признать данный перевод ни гармоничным, ни дисгармоничным. Это дискуссионный вопрос.

Подводя итог нашему анализу, констатируем, что предметом анализа выступал научный переводческий эмотивный дискурс.

Таким образом, в рамках данной статьи мы рассмотрели проявление эмотивных смыслов при переводе художественного и научного текста с французского языка на русский, что позволяет нам расценивать данный тип дискурса как эмотивный. В его основе лежит чувство эмпатии, которым должен обладать профессиональный переводчик как успешная речевая личность, порождающая эмотивный дискурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — 4-е изд., стер. — М.: УРСС, 2004. — 261 с.
2. Караулов Ю.Н. Так что же такое языковая личность? // Этническое и языковое самосознание. М. 1995. С. 63–65.
3. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. М.: Гнозис, 2003. 375 с.

4. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности / В.И. Шаховский // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика эмоций, 2018, том 22, № 1. — С. 54–79.
5. Шаховский В.И. Дискурсивность эмоций в человеческой коммуникации / В.И. Шаховский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8(62). С. 115–120.
6. Хомутова Т.Н. Гибридность дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Когнитивные исследования языка. Познание и язык: через видение в сущность. Сб. научн. тр. Москва-Тамбов-Челябинск, вып. 1(52), 2023. С. 102–110.
7. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода / Л.В. Кушнина // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2011. № 4. С. 173–177.
8. Кушнина Л.В. Речевая личность переводчика в когнитивно-синергетическом освещении / Л.В. Кушнина // Когнитивные исследования языка. Познание и язык: через видение в сущность. Сб. научн. тр. Москва — Тамбов — Челябинск, вып. 1(52) 2023. С. 61–68.
9. Гавальда А. Я ее любил, я его любила. Перевод с франц. Е. Клоковой. М., ИД «Флюид», 2007. 160 с.
10. Gavalda A. Je l'aimais. Editions Le dilettante, 2002. 155 p.
11. Hewson Lance. Baba, bouillie, brouet : les dangers de l'hybridite // Atelier de traduction. Editura Universitatii din Suceava, 2014, N 22. P. 23–34.

Zubkova Ekaterina Vladimirovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: vvkate@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0353-7191>
RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=586134

Nina Grigorievna Pogorelaya

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: npogorelaia@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6505-5625>
RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=658238

Kilovataya Marina Aleksandrovna

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
E-mail: marina.kvt@gmail.com

Emotive discourse of translator's linguistic personality

Abstract. Contemporary translation studies tend to focus on different human aspects of translation, such as psychological, social, cognitive and other aspects of translating subjects.

The paper shows a relation between a «speaking personality» of a translator and the emotive discourse, an idea based on the concept of emotional and cognitive personality which places the emotional component of a person in the center of their communicative activity. It is therefore necessary to study the emotional component of a translating subject whose activity is always linked to some emotional experiences.

Another foundation for the study is the synergetic model of translation space which consists, among others, of the energy field where emotive meanings are formed. This model sees a translation act as something more complex than a speech act because of emerging emotive meanings that are verbalized in the target language.

The authors' idea is illustrated by the analysis of two fragments of a literary text and one fragment of an academic text, all in French, and their respective translations into Russian.

The analysis of the translation of two fragments of a literary text showed an appearing asymmetry which proved, in fact, to be a harmonious translation. The harmony was achieved by emerging emotive meanings created thanks to the translator's empathy.

The analysis of the title of the academic text showed that though it can't be translated word-to-word, a harmonious translation is still possible if a translator possesses empathy and uses their emotional movements to achieve harmony. This kind of a operation can be called 'emerging emotive meanings'. It characterizes emotive discourse of translator's linguistic personality or, in other words, translator's empathy.

Keywords: speaking personality; emotional and communicating personality; integral discourse; translation discourse; emotive discourse; translation space; harmonious translation; translator's empathy